

дения сместились с последнего места по склонности к кооперации (1,9 проектов в 2006 г. вместо 1,8 в 2004 г.) на предпоследнее.

Интересно сравнить эти данные со средними данными по странам ЕС. Порядок цифр здесь значительно выше, что говорит о большей интенсивности взаимодействий кооперирующихся организаций в этих странах. Здесь сохранились те же лидирующие группы, что и для Беларуси, за исключением конкурентов. Характерно, что по склонности к кооперации научные заведения Евросоюза оказались примерно на том же месте, что и высшие учебные заведения в Беларуси, а высшие учебные организации Евросоюза занимали то же место, что научно-исследовательские организации в Беларуси. Это отражает тот факт, что в Европе и США, в отличие от Беларуси, научная деятельность в большей степени сосредоточена не в НИИ, а в университетах и в других высших учебных заведениях.

В целом проведенное исследование позволяет прийти к ряду выводов.

1. Разработанная зарубежными исследователями многоуровневая архитектура системы продуктов является адекватным инструментом исследования процессов инновационной кооперации, что подтверждается эмпирическими данными.

2. Инновационные разработки, предлагаемые реальным сектором белорусской экономики, представляют собой продукты совместной деятельности с различными контрагентами, лидирующее положение среди которых занимают следующие структурные группы: «потребители», «конкуренты», «поставщики».

3. Значительный рост количества проектов, выполненных совместно с конкурентами, свидетельствует о растущей корпоративности белорусской экономики и формировании структур, дающих возможность создавать сопряженные производства и осуществлять переход всех участников этого процесса на современный уровень.

4. Происходит незначительное сокращение количества совместно выполненных проектов с научными организациями (сокращение на 4%), тем не менее, их значимость в качестве источника информации об инновациях практически не изменилась (рост на 0,4%), что свидетельствует с одной стороны о недостаточном развитии инновационной инфраструктуры, а с другой – о наличии каких-то иных форм и каналов распространения знаний.

5. Высокий уровень зависимости добавленной стоимости от количества организаций, охваченных инновационной кооперацией, характерен для кластеров, источники инноваций которых опираются на исследования, выполненные в научных организациях и университетах (коэффициент корреляции Пирсона составляет 0,86).

УДК 378:336

ФИНАНСИРОВАНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Л. Панина

Даугавпилсский университет, Даугавпилс, Латвия

Экономика, основанная на знаниях, или экономика знаний – это экономика, которая создает, распространяет и использует знания для обеспечения своего роста и конкурентоспособности. Это экономика, в которой знания обогащают все отрасли, все сектора и всех участников экономических процессов. Это одновременно экономика, которая не только использует знания в разнообразной форме, но и создает их в виде высокотехнологичной продукции, высококвалифицированных услуг, научной продукции и образования. Наука и образование, сегодня, становятся главными факторами рыночного успеха, экономического роста и научно-технического прогресса. В наше время преимущества в конкурентной борьбе уже не определяются ни размерами страны, ни

богатými природными ресурсами, ни мощью финансового капитала. Теперь все решают состояние науки, уровень образования и объем накопленных обществом знаний. В современном мире знания стали значимым фактором производства, обеспечивающим наивысшую отдачу от инвестиций.

В связи с этим, в XXI веке мы являемся свидетелями значительного и все возрастающего спроса на высшее образование и его широкой диверсификации во всем мире. А также всё большим осознанием его решающего значения для социально-культурного и экономического развития стран и регионов. В Латвии, рост спроса на услуги высшего образования в конце XX века, кроме прочего, был связан также с низким уровнем включенности в систему высшего образования предыдущих поколений, т.е. населения среднего и старшего возраста. Таким образом, с середины 90-ых гг. XX века в Латвии наблюдается стремительный рост количества студентов (см. рис. 1).

Количество студентов в Латвии за последние 10 лет увеличилось в 2,8 раза. И в 2006/2007 уч. г. в Латвии обучалось 129,5 тысяч студентов. К тому же, по числу студентов на 10 000 жителей (566 студентов на 10 000 жителей), Латвия занимает второе место в мире, уступая лишь Канаде (580 студентов на 10 000 жителей).

В связи со столь стремительным расширением спроса на высшее образование и необходимостью соответствовать требованиям экономики знаний, высшее образование в Латвии и многих других странах сталкивается с серьезными проблемами и трудностями в таких областях, как финансирование, создание справедливых условий доступа в вузы.

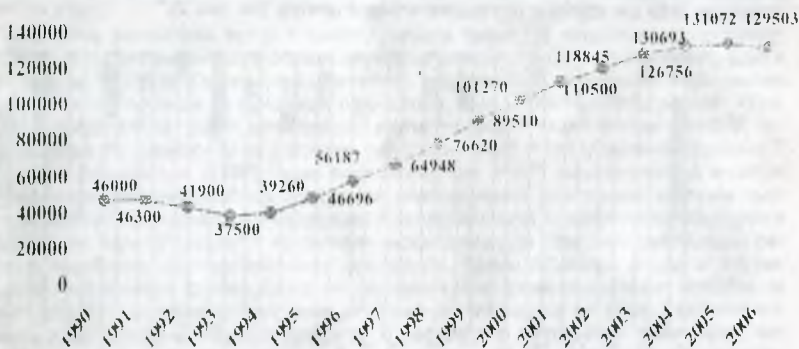

Рисунок 1 - Динамика численности студентов в Латвии 1990.-2005. гг. (в абсолютных числах)¹

Сегодня уже не вызывает сомнения тот факт, что инвестиции в образование являются выгодными не только для конкретного человека, но и для общества в целом. Однако, именно ресурсы государства и финансовые средства, которые оно может предоставить для развития своей образовательной системы, есть важнейший фактор того, насколько успешно эта система сможет удовлетворить нужды общества, способствовать сбалансированному развитию государства. Связь между образованием и экономическим ростом, хотя и не носит жесткого причинно-следственного характера, ярко проявляется на опыте многих стран. Исследования Юнеско/ОЭСР достаточно наглядно показывают, что инвестиции в образование и экономический рост неразрывно связаны друг с другом.² Следовательно, государство прямо заинтересованно в том, чтобы развитие системы высшего образования соответствовало социальным потребностям общества, обеспечивало поддержание международной конкурентоспособности.

Помимо общего вклада, который высшее образование вносит в процесс экономического роста, оно приводит к значительным экономическим, бюджетным результатам, а также влияет на рынок труда.³ Например, такие выгоды от высшего образования, как более высокий уровень квалификации рабочей силы, который является результатом повышения уровня образования, и позволяющий работникам использовать новые технологии, также ведет к повышению производительности во всем народном хозяйстве и положительно влияет на повышение конкурентоспособности регионов и стран.

В связи с этим, во многом оправдана заинтересованность государства как в обеспечении и контроле качества и доступности высшего образования, так и в его финансовой поддержке. Так в Западной Европе финансирование вузов преимущественно государственное - в секторе образования и науки доминируют государственные университеты и исследовательские институты. Плата за обучение и взносы студентов невелики и не играют существенной роли в финансировании. В Швейцарии, например, получение высшего образования в основном финансируется властями кантонов, но федеральное правительство также предоставляет поддержку вузам. В то же время, в США ключевую роль играют как раз частные университеты, которые являются лидерами, как в образовательной, так и в исследовательской деятельности. В США частный сектор системы высшего образования играет более важную роль, но и там частные вузы получают финансирование от правительства штата или федерального правительства. Кроме того, существуют гарантированные ссуды и стипендии (федеральные и от штата), выплачиваемые студентам дополнительно, а также федеральные исследовательские гранты для небольшого числа университетов, зарекомендовавших себя как крупные исследовательские центры (см. рис. 2).⁴

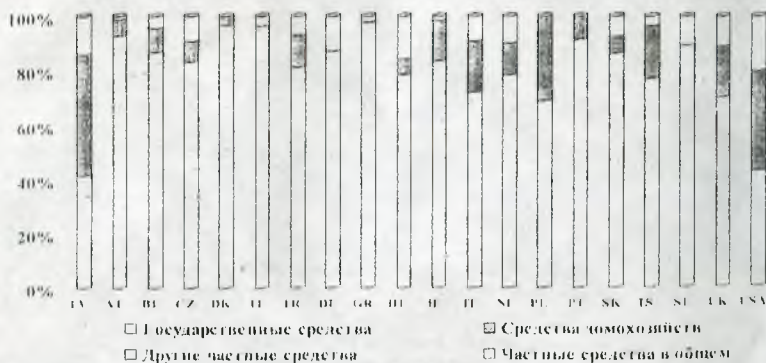

Рисунок 2 - Структура финансирования высшего образования Латвии, стран ЕС и США в 2004 г.⁵

Доля государственных средств, направляемых на финансирование высшего образования, составляет от 70% в Польше и Великобритании до 95% в Дании, Финляндии и Норвегии. Остальные европейские страны распределены между этими крайними точками. В вузах США этот показатель ниже (на уровне 45%), но государственные источники и там являются значимыми. Довольно низок этот показатель и в Латвии. В Латвии доля государственного финансирования в общей структуре финансирования высшего образования составляет 60,5%⁶, а в странах Европейского союза - в среднем 80%⁷. Кроме того, удельный вес государственного финансирования высшего образования в ВВП Латвии составляет 0,68%⁸, а в странах Европы этот показатель в среднем составляет 1%⁹. Для достижения сбалансированного регионального развития, повы-

шения конкурентоспособности и активного включения в процессы развития экономики знаний, немаловажным для латвийской системы высшего образования является обеспечение роста государственного финансирования.

Сегодня для высшей школы Латвии реорганизация финансового механизма является актуальным направлением всего комплекса реформ, поскольку без решения финансовых проблем системы высшего образования крайне трудно будет осуществить модернизацию всей системы образования страны. На данном этапе развития и реформирования системы высшего образования необходимо не только повышать бюджетное финансирование (по среднеевропейским меркам, в Латвии бюджетное финансирование значительно ниже и составляет около 60% от среднеевропейских показателей), но и изменить порядок финансирования вузов, превратив его в мощный мотивационный инструмент и фактор развития. Таким образом, введение рыночных механизмов, а не только увеличения частного финансирования будет способствовать как оптимизации использования ресурсов, так и увеличению конкуренции между отдельными вузами в рамках регионов и стран и между системами образования различных стран. Европейский опыт (например, в Германии) показал, что наиболее оптимальным решением данного вопроса служит предоставление вузам некоторой финансовой автономии в сочетании с жестким контролем отдачи. В результате, экономика знаний, которая формируется в ходе структурных преобразований экономики, в том числе и в Латвии, требует не только реформирование системы высшего образования в соответствии с требованиями Болонского процесса, но и повышения автономии во всех сферах деятельности вузов (финансовой, организационной, международного сотрудничества и др.).

Проблемам автономии вузов с самого начала процесса создания единоевропейского пространства высшего образования уделялось повышенное внимание. Ещё в 1988 году в "Великой Хартии университетов", подписанной, ректорами европейских университетов, первым из основных принципов, был упомянут следующий: «Университет представляет собой автономный институт, действующий внутри обществ, организованных по-разному из-за различия географических и исторических условий».¹⁰ Болонская Декларация (1999) также провозглашает, что "...независимость и самостоятельность высших учебных заведений обеспечивают адаптацию системы высшего образования и научных исследований к изменяющимся потребностям общества и достижениям научной мысли".¹¹ Автономия необходима для успешной реализации реформ и взаимного сбалансирования процессов. Таким образом, и для этого необходимо устойчивое финансирование, причем такое финансирование, которое не окажет слишком высокое финансовое давление и тем самым не снизит автономии. Однако, и автономия имеет свои пределы. В Бергенском соглашении отмечается, что "...автономия подразумевает подотчётность. Автономия не абсолютна, её условия и ограничения определяются национальным законодательством".¹² Таким образом, государство должно играть значительную роль в предоставлении услуг высшего образования, не монополизировав его. Государственные органы должны контролировать деятельность вузов и качество учебных программ, участвовать в предоставлении благоприятных образовательных возможностей на разумных условиях, чтобы высшее образование охватывало широкий спектр дисциплин и уровней подготовки.

В настоящее время министерства образования многих западноевропейских стран - Нидерландов, Германии, Франции - находятся на пути активного поиска и внедрения мер, которые позволяют рационализировать процесс распределения бюджетных средств и одновременно механизмов повышающих эффективность деятельности вузов. Осуществляемые в настоящее время реформы в сфере высшего образования направлены, главным образом, на повышение качества и конкуренции, достичь которых предполагается за счет мотивации и ответственности вузов. Такие изменения предполагают создание новых схем и методов взаимодействия между вузами и государственными, частными, общественными структурами и частными лицами (домохозяйствами). Следовательно, кроме вопросов оптимального соотношения бюджетных

и частных ресурсов в финансировании высшего образования, важными факторами долговременного развития вузов в новых условиях являются автономия и финансовая самостоятельность. Здесь необходимо отметить важность "негосударственных" составляющих бюджета вузов. Диверсификация источников финансирования - привлечение деловых кругов, общественных организации и меценатов к финансированию высшего образования - способствует как увеличению инвестиций, так и снижению финансовой зависимости от каждого отдельного источника финансирования.

В заключении, необходимо отметить, что реформы в системе образования не только свидетельствуют о его большом значении в жизни общества, но и отражают процессы, происходящие в социально-экономической жизни страны. Это тот инструмент, с помощью которого государство может воздействовать на общество и экономику, подстраивая их под решаемые национальные задачи. В особенности, учитывая то; что развитие науки и образования и инновационной экономики является центральной задачей плана национального развития Латвии.¹³

Список использованных источников

1. *Parskats par Latvijas augstako izglitibu 2006.gada (skaitli, fakti, tendences). Izglitbas un zinatnes, Augstakas izglitibas un zinatnes departaments.*
2. <http://www.izm.gov.lv/default.aspx?tabID=16&lang=1&id=2801>
Экономика образования за рубежом. Сборник обзоров. РАН. Москва 2005. с. 10.
3. *Education at a Glance: OECD Indicators – 205 Edition. Summari in English* <http://www.oecd.org/dataoecd/57/43/35317134.pdf>
4. Жданова Н.В. Проблема модернизации высшего образования в России. с. 81. www.lib.csu.ru/vch/7/2005_01/017.pdf
5. Данные за 2003/2004 учебный год. Источник: Education at a glance 2006 - OECD Indicators 2006, OECD, 2006. http://www.oecd.org/document/52/0,2340,en_2649_34515_37328564_1_1_1_1,00.html
6. Данные за 2006/2007 учебный год. Источник: *Parskats par Latvijas augstako izglitibu 2006.gada (skaitli, fakti, tendences). Izglitibas un zinatnes ministrija, Augstakas izgitibas un zinatnes departaments.* <http://www.izm.gov.lv/default.aspx?tabID=16&lang=1&id=2801>
7. Данные за 2003/2004 учебный год. Источник: Education at a glance 2006 - OECD Indicators 2006, OECD, 2006. http://www.oecd.org/document/52/0,2340,en_2649_34515_37328564_1_1_1_1,00.html
8. Данные за 2006/2007 учебный год. Источник: *Parskats par Latvijas augstako izglitibu 2006.gada (skaitli, fakti, tendences). Izglitibas un zinatnes ministrija, Augstakas izgitibas un zinatnes departaments.* <http://www.izm.gov.lv/default.aspx?tabID=16&lang=1&id=2801>
9. Данные за 2003/2004 учебный год. Источник: Education at a glance 2006 - OECD Indicators 2006, OECD, 2006. http://www.oecd.org/document/52/0,2340,en_2649_34515_37328564_1_1_1_1,00.html
10. The Magna Charta of University/ - Bologna, 18 September 1988. с.2. Liela universitatu harta – Pienemta Eiropas Universitatu rektoru onference, Bolonaa, 1988. gada 18. septembri skat. <http://www.aic.lv/rp>
11. Bologna Declaration. Joint Declaration of the European Ministers of Education in Bologna on the 19th of June 1999. с.3 <http://ec.europa.eu/education/policies/educ/bologna/bologna.pdf>

12. Nyborg P. The Bologna Process on the Way to Bergen. Kazan State University 200th Anniversary Events. – 15-19 November 2004. p.2; Eiropas augstaka izglitibas telpa – merku sasniegšana Eiropas Augstakas izglitibas ministru konferences komunike Bergena, 2005. gada 19.-20. maija
13. Latvijas Nacionalais attistibas plans 2007.-2013.. 14 lpp. www.nap.lv

УДК 331.5 (476)

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА БЕЛАРУСИ

М.П. Пилуй

*ГНУ «Научно-исследовательский экономический
Институт Министерства экономики
Республики Беларусь»*

На протяжении длительного периода в ряде регионов страны накапливался значительный потенциал безработицы. Наиболее сложная ситуация на рынке труда сложилась в 42 регионах (так, в Ганцевичском районе уровень безработицы составил 7%, в Ивановском – 4%, в Поставском – 4,7%, в Речицком – 3,3%, в Лельчицком – 2,7%). В отдельных районах и городах напряженность на рынке труда достигает 5-10 и более безработных на одну вакансию. В г.п. Хотимске на одно свободное рабочее место условно приходится 11 безработных, в г.п. Красносельский – 8, в Речицком районе и г. Славгород – 7, в Слуцком районе и в г. Солигорске – 6 безработных.

В районах с критической ситуацией на рынке труда остро стоит проблема молодежной и женской безработицы, сохраняется значительный профессионально-квалификационный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы. Низким остается качественный состав безработных: 20 % безработных не имеют профессии, 17% не способны на равных условиях конкурировать на рынке труда и остро нуждаются в дополнительных гарантиях занятости.

Рынок труда регионов, как и страны в целом, прошел стадию формирования. Вместе с тем отсутствие полноценного рынка жилья, ограниченность свободного выбора местожительства, диктует необходимость государственного регулирования рынка труда таким образом, чтобы не допустить в регионах страны массовой и длительной безработицы. В этой связи исходным постулатом государственной стратегии в области рынка труда должно выступать достижение эффективной занятости населения и удержание безработицы в пределах социально допустимого уровня.

Территориальные различия в демографической базе и социально-экономическом потенциале определяют специфические особенности формирования, распределения и использования рабочей силы в том или ином регионе страны. Следовательно, государственная политика в области рынка труда, будучи целостной, по своей сути, однако механизм регулирования должен быть конкретизирован по регионам.

Формирование и функционирование рынка труда регионов вытекает из специфики экономически активного населения, сложившегося уровня и отраслевой структуры занятости населения динамикой и эффективностью производства, инвестиционной активностью регионов, характером поддержки предприятий со стороны республиканских и региональных органов государственного управления.

Регулирование рынка труда в регионах сводится к следующим взаимосвязанным проблемам: достижение эффективной занятости населения и удержания безработицы в пределах социально-допустимого уровня; организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в соответствии с потребностями экономики региона; обеспечение потребности экономики региона конкурентоспособной рабочей силой;